

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 12

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2023

УДК: 159.9

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доц. А. Н. Унсович (*председатель*); канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко; канд. филос. наук, доц. А. Г. Иценко (*зам. председателя редколлегии, науч. ред.*); д-р психол. наук, проф. Н. Д. Джига; д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещева; канд. филос. наук, доц. Г. В. Жук; канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Унсович, Т. Е. Яценко, А. Г. Иценко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2023. — Вып. 12.—497 с.

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии, а также социальной философии, философской антропологии, философии религии, религиоведения. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Текстовое электронное издание

Системные требования:

IBM PC 486 (рекомендовано Pentium и выше); Windows XP и выше или Linux;
Adobe Acrobat Pro DC; ОЗУ 256 Мб; видеокарта и монитор (1024 × 768);
мышь; дисковод CD-ROM

Регистрационное свидетельство № 2012336223 от 23.10.2023 г.

© БарГУ, 2023

исследований.....	372
Яценко Т. Е., Лелес А. С. Характеристики субъективного благополучия личности в юношеском возрасте.....	382
Яценко Т. Е., Олифирович Н. И., Мусийчук М. В. Девиантная креативность личности в юношеском возрасте.....	3827

Раздел 2 Философия

Вируцкая С. В., Чернявская П. С. Проблема эвтаназии в XXI веке: философско-этический аспект.....	401
Иценко А. Г., Едко В. А. Особенности религиозной ориентации у обучающихся учреждений среднего специального и высшего образования.....	413
Ларионов В. В. Роль накопления знаний в реализации аффордансов артефактов (на примере оружия).....	427
Макарова А. К., Пятибратова О. А. Политический юмор и афористичность при взаимодействии общества и власти.....	439
Медиченко Л. Е. Культурологический анализ динамики формирования национальной традиции философствования.....	446
Мусийчук М. В. Приемы остроумия как когнитивно-аффективная аргументация в оперении «черного лебедя» Нассима Николаса Талеба....	457
Одиноченко В. А. Религия в условиях мировоззренческого плюрализма...	465
Трофимчук М. Ф. Главная философская проблема XXI века — человек...	474
Щербина А. И., Этова Д. А., Кожуханцев А. Е. Прохождение кризиса подросткового возраста в условиях религиозного воспитания в семье в современной России.....	482

Раздел 2 ФИЛОСОФИЯ

УДК: 17.036.12

С. В. Вируцкая, П. С. Чернявская

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ В XXI ВЕКЕ: ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена философско-этическим аспектам проблемы эвтаназии в XXI веке. Раскрыто понятие «эвтаназия», рассмотрены такие философские аспекты, как жизнь и смерть. Проблема проанализирована с этических позиций добра и зла, показана классификация эвтаназии. Авторы предлагают рассмотреть право человека на эвтаназию с точки зрения социальной философии, собственно этики, медицины, биоэтики, а также антропологии. Также в статье исследуется возможность права добровольного ухода из жизни в случае смертельного заболевания и об отношении современных сообществ к эвтаназии. Показано, что философско-этические аспекты эвтаназии не допускают однозначного решения этого вопроса и вызывают дискуссии как в философском сообществе, так и в обществе в целом.

Ключевые слова: эвтаназия, современное общество, право на смерть, этика, биоэтика, суицид, легализация эвтаназии.

Библиогр.: 29 назв.

S. V. Virutska, P. S. Chernyavskaya,
Baranovichi State University, Baranovichi

THE PROBLEM OF EUTHANASIA IN THE XXI CENTURY: PHILOSOPHICAL AND ETHICAL ASPECT

The article is devoted to the philosophical and ethical aspects of the problem of euthanasia in the 21st century. The concept of "euthanasia" is disclosed, such philosophical aspects as life and death are considered. The problem is analyzed from the ethical positions of good and evil, and the classification of euthanasia is shown. The authors propose to consider the human right to euthanasia from the point of view of social philosophy, ethics proper, medicine, bioethics, and anthropology. The article also explores the possibility of the right to voluntarily die in the event of a fatal disease and the attitude of modern communities to euthanasia. It is shown that the philosophical and

ethical aspects of euthanasia do not allow an unambiguous solution to this issue and cause discussions both in the philosophical community and in society as a whole.

Key words: euthanasia, modern society, right to die, ethics, bioethics, suicide, legalization of euthanasia.

Bibliography: 29 titles.

Введение. В современном мире, где человеческая жизнь является главной ценностью, научно-технический прогресс ставит перед обществом задачи поиска новых решений для оптимальной организации жизни социума. По-новому поднимаются «старые» глобальные нерешённые проблемы. Так, значительного прогресса с конца XX века достигла наука в области медицины: аппараты искусственной вентиляции легких, искусственного кровообращения, трансплантация органов позволяют не только продлить, но и сохранить жизнь тяжело больным и, как раньше казалось, обреченным людям. Но всё же остаются пациенты, которым врачи пока не могут помочь, эти люди испытывают физическую и душевную боль. В связи с этим особую остроту приобрели дискуссии относительно эвтаназии и легализации права на эвтаназию, что делает ее актуальной проблемой не только современного права, но и морали.

В последнее время эвтаназию начали рассматривать не только с точки зрения биомедицинской этики, но и более комплексно, с позиции философии, социологии и психологии. В философии нет единого подхода касательно вопроса эвтаназии. Например, В. С. Соловьев не только остро негативно оценивает практику эвтаназии, но и уверен в том, что такое чувство как стыд не позволит одному человеку причинить умышленный вред другому человеку [1, с. 82].

Одна из известнейших западных мыслителей в области философии морали Ф. Фут, отмечает, что эвтаназия — это благо или счастье для того, кто умирает, то есть это «решение о смерти ради того, кто умирает» и никакие правовые нормы не нарушаются, если человеку помогают умереть или даже убивают по его просьбе [2, с. 76]. Ее статья стала классической в рассмотрении этой проблемы. На аргументированных примерах она пытается доказать непригодность существующей дефиниции,

ищет ответ на вопрос, где же граница между пассивной и активной эвтаназией, определить проблему добровольной и недобровольной эвтаназии, детской эвтаназии, злоупотребления эвтаназией и т.д. И в результате, приходит к выводу, «что нужно быть очень осторожным при поддержке большинства мер эвтаназии даже тогда, когда моральные принципы не запрещают её» [2, с. 79].

Философы А. А. Гусейнов и Р. Г. Апресян также основательно рассматривают аргументы «за» и «против» эвтаназии и в результате останавливаются на позиции, по которой эвтаназию нельзя считать благим деянием [3, с. 432].

В медицинском дискурсе эвтаназия рассматривается как преступление врача и нарушения его профессионального долга, выражением которого является клятва Гиппократова. Ж. Судро пытается найти четкое определение понятию эвтаназия и определяет ситуации, когда можно допускать эвтаназию, и приходит к однозначному выводу, что эвтаназия в любом случае — это преднамеренное убийство. В медицинском плане единственное, чем врач может помочь неизлечимо больному пациенту это «утолить боль и сопровождать жизнь до самой смерти..., по-человечески поддержать больного, создать вокруг него атмосферу доверия и внимания, в которой он может “спокойно умереть”» [4].

Самым знаменитым пропагандистом эвтаназии считается американский врач Дж. Кеворкян. Он в 1989 г. разработал препарат, который позволяет быстро и безболезненно прекратить жизнь больного. Основная его идея — «смерть как способ избавления от боли для неизлечимо больных пациентов» [5, с. 139].

Если говорить о позиции психологов, то многие (Н. А. Ведмеш, Е. Э. Газарова, Е. Г. Сидорова) склоняются к тому, что эвтаназия — это сострадание тяжело больным людям [6, с. 165].

Социологи (Е. В. Дмитриева, А. В. Сахно, А. В. Решетников) считают, что «поддерживаемое врачом самоубийство или проведение эвтаназии может выглядеть с его субъективно-личностных позиций милосердным, однако с объективно-социальных позиций эта деятельность может нанести вред медицинской профессии в частности и обществу в целом, а поэтому не может быть оправдана» [7, с. 15].

Из анализа исследований по проблеме эвтаназии понятно, что она остается «открытой» актуальной проблемой, и не имеет единого подхода к своему пониманию, ни тем более решению.

Основная часть. Термин «эвтаназия» (др.гр. «εὖ» — «хорошо» и «θάνατος» — «смерть») [8, с. 989]. Впервые термин употребил Ф. Бекон в XVI — XVII в. («О достоинстве и приумножении наук») для определения «легкой, безболезненной, даже счастливой смерти» [9, с. 255]. Он писал: «Если бы врачи хотели быть верными своему долгу и чувству гуманности, они должны были бы увеличить свои познания в медицине и в тоже время приложить все старания к тому, чтобы облегчить уход из жизни тому, в ком ещё не угасло дыхание» [9, с. 256]. Однако уже с XIX в. под эвтаназией начинают понимать умерщвление кого-либо «из жалости». Ф. Ницше говорил: «Существует право, по которому мы можем отнять у человека жизнь, но нет права, по которому мы могли бы отнять у него смерть» [10, с. 28]. В энциклопедическом определении эвтаназия — «помощь при смерти, искусство врача облегчить умирающему смерть или ускорить смерть, чтобы избавить умирающего от мук» [11, с. 529]. Большой энциклопедический словарь подает такое значение понятию эвтаназия, как «намеренное ускорение смерти или умерщвление неизлечимого больного с целью прекращения его страданий» [12, с. 529]. Мы видим, что существует множество определений эвтаназии, но мы считаем, что основная проблема кроется в том, что отсутствует единая интерпретация эвтаназии и это существенно усложняет разработку подходов к её решению.

Философский аспект проблемы эвтаназии предполагает рассмотрение ее в контексте проблемы жизни и смерти, как традиционных бинарностей философии. Разногласия «жизнь — смерть» является диалектическим противоречием с большим основанием, нежели материя и движение, потребность и случайность или любая иная из классических парных категорий.

В отличие от других живых существ, человек, а тем более, живущий в XXI в., осознает свою смертность. Причем для современного человека смерть выступает не столько в качестве природно-биологического феномена, сколько явление социально значимое, включенное в сложный контекст общественных отношений. Прекращение жизни неестественной смертью

противоречит фундаментальному постулату современной медицинской этики — клятве Гиппократу. Клятва Гиппократу и эвтаназия — несопоставимые вещи, поскольку доктор оказывается в позиции палача. Как утверждает Ю. К. Абаев: «Суть клятвы заключается в следовании этическим принципам: выполнять обязательства перед учителями, учениками и коллегами; не причинять больным вреда; не совершать аборт и эвтаназии...» [13]. Таким образом, клятва Гиппократу в её традиционной форме содержит запрет на содействие уходу из жизни: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла...» [14, с. 87]. Это должно означать, что человек, выбирающий профессию врача, должен стремиться сохранить жизнь и здоровье людей, которые нуждаются в помощи, а не превращается в убийцу, даже из-за сострадания.

Этический аспект проблемы эвтаназии предполагает рассмотрение ее в контексте проблемы добра и зла. «Добром, — говорит Н. Гартман, — не является ни идеальное бытие ценностей или их понятия, ни даже просто реальное существование ценного, а единственно телеология ценностей в реальном мире» [11, с. 140]. Н. М. Кожич отмечает: «Добро — это этическая категория, которая в обобщенной форме обозначает все должное и нравственно-положительное. Добром считается все то, что способствует реализации сущности человека, самовыявлению» [15, с. 26].

Определение зла подается в философском энциклопедическом словаре таким образом: «Зло — это то, что воспринимается как препятствующее жизни, уничтожающее ее или обеспечивающее некоторую ценность» [11, с. 140]. «Зло — это этическая категория, которая в обобщенной форме обозначает все то, что противостоит идеалам и ценностям людей» [15, с. 27], — пишет Н. М. Кожич.

Г. В. Лейбниц в своей теодицее подчеркивает, что добро и зло могут быть метафизическими, физическими и моральными. Метафизическое добро и зло состоит в «совершенстве или несовершенстве вещей, даже неразумных»; под добром и злом физическим он подразумевает «счастливые и несчастливые события, происходящие с разумными существами»; под добром и злом моральным он понимает «добродетельные и порочные поступки» [16].

В указанной перспективе встает фундаментальный философский вопрос: эвтаназия — это добро или зло? Однозначно ответить на этот вопрос очень тяжело, особенно в рамках светской этики, во многом опирающейся на релятивизм. Поэтому важно рассмотреть проблему эвтаназии с позиции религиозной этики. Ведь религия до сегодняшнего дня играет значительную роль в жизни человеческих сообществ, особенно в части обоснования этических максим. Основные мировые религии: буддизм, христианство и ислам имеют уже устоявшуюся веками свою точку зрения касательно эвтаназии.

В христианстве к легализации эвтаназии относится отрицательно. Так, епископ Амвросий (Ермаков) отмечает: «Церковь определяет эвтаназию как самоубийство и убийство... Люди, выступающие за легализацию этого греха, являются безрелигиозными и совершают тяжелый грех против Бога — источника жизни... Разлучение души от тела, так же, как и рождение человека принадлежит только Богу. Ужасно, когда врачей, призванных охранять здоровье и жизнь людей, предполагают сделать орудиями убийства» [17]. Митрополит Иларион (Алфеев) так говорит об эвтаназии: «Для нас это очень серьезная нравственная проблема, которая касается вопроса о том, кто является хозяином человеческой жизни. Мы, религиозные люди, убеждены, что как мы не являемся хозяевами нашего рождения, так мы не являемся хозяевами нашей собственной смерти... И этот священный дар жизни должен сберегаться от зачатия вплоть до последнего вздоха человека» [18]. Христианство придерживается позиции своей священной книги Библии, одна из заповедей которой жёстко табуирует убийство («не убий» — шестая заповедь декалога), тем самым показывая, что Бог христиан, как Абсолют и Причина Жизни против эвтаназии. Из вышеизложенного мы можем сделать вывод, что Православная Церковь считает эвтаназию узаконенным убийством и даже самоубийством, и категорически выступает против её легализации.

Ислам даже более остро реагирует на исследуемую проблему. Мусульмане верят, что только Аллах является полноправным владельцем жизни человека, он дает жизнь и отбирает её. В Коране отмечается: «Не убивайте самих себя, ведь Аллах милостив к вам. Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у

вас нет на это права» (Коран 4, 29) [19]. Пророк Мухаммад уточняет: «Мусульмане ищут исцеления, ибо Аллах не создал болезни, не найдя лекарств, помогающих исцелиться от них» [20, с. 729]. Можно сделать вывод, что ислам категорически против эвтаназии и интерпретирует её как убийство.

Что касается буддизма, то на вопрос о эвтаназии у них нет четкого ответа, но это не означает, что они поддерживают добровольный уход из жизни. Эту позицию подтверждают высказывания постоянного представителя буддийской традиционной сангхи в Москве Санжей-Ламы, который указывает, что «любая жизнь драгоценна... Это одно из самых главных нравственных и духовных начал» [21]. Духовный лидер последователей тибетского буддизма Далай-Лама XIV указывает, что в буддизме очень развито сострадание, как и у врачей, которые прибегают к эвтаназии, руководствуясь тем, что они оказывают помощь тяжело больным людям, чем избавляют их от страданий. Буддисты считают, что человек должен встретить свою смерть в ясном сознании, потому что желание совершить эвтаназию указывает на то, что страдания победили здравый разум, чего допустить нельзя. Однако, крайне важно сначала глубоко осознать, что природа нашего собственного бытия — это страдание, потому что эвтаназия не приемлема [22].

Таким образом, можно сказать, что мировые религии негативно расценивают эвтаназию и на концептуальном, и на практическом уровнях, и потому эвтаназию как «добровольный» уход из этой жизни не считают приемлемой смертью.

Традиционно выделяют две формы эвтаназии: активную и пассивную. Основным критерием для этой классификации служит характер действий, которые направлены на прекращение жизнедеятельности больного. Следовательно, «активная эвтаназия — это умышленное причинение неизлечимо больному пациенту по его просьбе быстрой и легкой смерти с целью избавления его от мучительных физических страданий, осуществленное по мотиву сострадания» [23, с. 87]. Активную эвтаназию еще называют «методом наполненного шприца» или «ассистированного суицида», то есть по факту происходит самоубийство, но с помощью врача.

Российский психолог В. В. Знаков указывает, что пассивной эвтаназией («методом отложенного шприца») называется «отказ начинать жизнеподдерживающую терапию или ее прекращение (выключение аппарата искусственного кровообращения или искусственной вентиляции легких; выписка неизлечимо больного пациента домой и т.д.)» [24, с. 168]. То есть, при пассивной эвтаназии пациент должен пребывать в здравом уме, обдуманно и осознано, самостоятельно попросить прекратить медицинскую помощь, которая была направлена на поддержание его жизненных функций.

Современные исследователи указывают, что эвтаназия может быть также добровольной и недобровольной. Такая классификация говорит о наличии или отсутствии просьбы больного. Добровольная эвтаназия подразумевает, что тяжело больной сам обращается к врачу с просьбой помочь уйти из жизни, тем самым прекратить его невыносимые мучения. Но если больной находится не в состоянии самостоятельно выразить свое желание уйти из жизни, тогда мы говорим о недобровольной эвтаназии, и в таком случае решение принимают врачи или родственники. Это говорит о том, что по факту, наступление смерти происходит без желания и согласия пациента, и на сколько это гуманно не понятно.

Вопрос о легализации эвтаназии в законодательстве современных государств поднимается все чаще, некоторое из них делают выбор в пользу легализации эвтаназии, другие, наоборот, идут путем криминализации данного феномена. Что касается Беларуси, то в Законе «О здравоохранении» дается четкое определение понятию эвтаназия — «это удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием». Вместе с тем указывается что эвтаназия на территории Беларуси запрещена и подчеркивается, что «лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательными актами» [25]. Большинство врачей в Беларуси против эвтаназии и не хотят её легализовать. Так главврач Больницы паллиативного ухода «Хоспис» Н. Наркевич заявляет: «Каждый день я вижу людей,

страдающих от неизлечимых заболеваний, в основном онкологических, но при этом я не приемлю эвтаназию. Жизнь подарена человеку. К нам попадают, когда все методы лечения уже исчерпаны. Часто пациентов привозят в таком состоянии, когда, с их слов, они не хотят жить. Выматывает именно боль. Но как только мы обезболим, появляются позитивные мысли. Пациенты понимают, что любое состояние можно облегчить...» [26]. Многие врачи Беларуси на вопрос об эвтаназии реагируют остро негативно. Например, главный врач 1-й городской клинической больницы Минска, Д. Шевцов, останавливаясь на этической стороне вопроса, пишет: «Если вы говорите, что вы «за» эвтаназию, то вы готовы своему близкому родственнику, матери, отцу, ребёнку подойти и выключить розетку из аппарата, чтобы он умер. Это самое главное. Если вы не готовы, то почему вы говорите, что это должен сделать врач» [27]. Таким образом, в Республике Беларусь эвтаназия наказуема законом и равносильна убийству, а многие врачи считают, что это прямое убийство и выступают против ее легализации.

Касательно других стран, то следует отметить, что, например, в Швейцарии эвтаназия легализована с 1941 года, в форме «ассистируемого суицида» и даже иностранец может быстро расстаться с жизнью за определённую плату, но только в клиниках Цюриха. В Швейцарии проводятся т.н. «суицидальные туры» для иностранцев. С 2014 г. Бельгия стала первой страной в мире, которая узаконила эвтаназию для несовершеннолетних. В США пассивная эвтаназия легализована, а активная её форма легализована в некоторых штатах (Орегон, Вашингтон, Монтана, Вермонт, Калифорния, Нью-Мексико). В разных формах эвтаназия легализована в таких странах как Люксембург (2009), Германия (2020), Испания (2021). Важно подчеркнуть, что и в этих странах решение о легализации эвтаназии приводило общество к расколу, создавались целые движения, в которых участвовали граждане страны, пациенты и врачи с требованием отменить легализацию эвтаназии.

Дискуссия, которая ведется на сегодняшний день о нравственном статусе эвтаназии, исходит от вопроса: эвтаназия — это милосердие или убийство? Без постановки этого вопроса спор теряет смысл, а аргументы являются неуместными.

И в обществе, и среди специалистов на сегодняшний день нет ответа на вопрос эвтаназия — это убийство или милосердие? Американский философ Дж. Рейгелс утверждает, что, когда пациент в сознании, понимает, что его дни сочтены, не может больше терпеть ужасные боли и упрашивает врача ускорить его смерть, и врач осуществит его просьбу, просто прекратив лечение, мучения больного могут усилиться, впрочем, они могли быть менее активными и длительными, чем при продолжении лечения. В такой ситуации активная эвтаназия, по мнению Дж. Рейгелса, более гуманна, поскольку сразу прекратит страдания больного [28].

Эксперт по этике Т. Мишаткина, говоря о легализации эвтаназии уточняет, что выступает против применения её каждым человеком, но считает разумным наличие закона, допускающего эвтаназию по особым обстоятельствам [29, с. 202]. Ведь как показывает статистика зарубежных опросов, человеку становится спокойней от знания, что право на смерть у него есть, так как и право на жизнь, и это не потому, что люди готовы применить эвтаназию к себе, а для того, что б быть уверенным что такая возможность существует. Но нужно понимать, что в случае полной легализации эвтаназии она может стать безусловным злом, в связи с большой опасностью злоупотребления ею, что в результате может привести к тому, что, например, приостановится разработка и создание новых и эффективных лекарств для тяжело больных пациентов, которые не теряют надежды на выздоровление. В целом, это может привести к тому, что медицинская помощь будет оказана недобросовестно. Потому частичный выход из сложившейся ситуации мы видим в развитии паллиативной помощи, чтобы смертельно больной пациент был уверен, что последние минуты жизни он проведет достойно.

Заключение. Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что и сейчас, в XXI веке, в обществе отсутствует единое мнение относительно эвтаназии и, более того, нет четкого ответа: эвтаназия — это сострадание или убийство?

Можно говорить о разных аспектах рассмотрения проблемы эвтаназии: философско-этических, медицинских, юридических, религиозных. Представители каждой из обозначенных областей предлагают свои аргументы «за» и «против», с которыми современному обществу нужно считаться. Религиозный опыт

опирается на сакральность жизни человека (жизнь, как дар Бога) и никто не имеет права прерывать её. С медицинской точки зрения проблема кроется в определении категории пациентов, к которым возможно применение эвтаназии. А юридический аспект заключается в проблеме разработки алгоритма правовой процедуры, в случае если в обществе будет консенсус относительно эвтаназии. На примере международного опыта мы видим, что есть определённые подвижки в легализации эвтаназии. Много западных стран поддерживают этот процесс законодательно, а критерии её применения все больше упрощаются. Если на начальном этапе легализации эвтаназии в странах Европы право на смерть имели только тяжело больные люди, испытующие «невыносимые страдания», то с каждым годом категории расширяются, и, если человек чувствует себя одиноким, испытывает депрессию, потерял интерес или смысл жизни, он может прибегнуть к эвтаназии. То есть эвтаназия становится формой легализации права на смерть, что в результате может приводить к злоупотреблениям этим правом, как со стороны врачей, родственников, так и социума в целом.

В белорусском общественном сознании можно констатировать наличие консенсуса относительно отторжения идеи легализации эвтаназии, поскольку жизнь человека является традиционной нравственной ценностью и неотъемлемым элементом мировоззренческих установок этнонациональной ментальности белорусов, как составной части восточнославянской цивилизации.

Список цитируемых источников

1. Коновалова, Л. В. Прикладная этика (по материалам западной литературы) / Л. В. Коновалова // Биоэтика и экоэтика. — Вып. 1. — М.: ИФ РАН, 1998. — 232 с.
2. Фут, Ф. Эвтаназия / Ф. Фут; пер. с англ., Л. В. Коноваловой // Философские науки. — 1990. — №6. — С. 63—80.
3. Гусейнов, А. А. Этика: учебник / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. — М.: Гардарики, 2000. — 470 с.
4. Судо, Ж. Эвтаназия [Электронный ресурс] / Ж. Судо. — Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Life_church/Evtanazia.php. — Дата доступа: 20.04.2022.
5. Бабаджанов, И. Х. Современная эвтаназия: законодательное признание или запрет / И. Х. Бабаджанов, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. — 2017. — № 8. — С. 134—151.

6. Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В. В. Знакова и З. И. Рябикиной. — М. : ИП РАН, 2005. — 384 с.
7. *Кашапов, Ф. А.* Философские основания биоэтики: автореферат дис. доктора филос. наук : 09.00.01 / Ф. А. Кашапов; Моск. гос. ун-т сервиса. — Челябинск, 2005. — 46 с.
8. *Вейсман, А. Д.* Греко-русский словарь / А. Д. Вейсман. — 5-е изд. — СПб.: Издание А. Д. Вейсмана, 1899. — 993 с.
9. *Бэкон, Ф.* Сочинения. В 2 т. — Т. 1. / Ф. Бэкон. — М.: Мысль, 1971. — 351 с.
10. *Ницше, Ф.* Человеческое, слишком человеческое / Ф. Ницше. — СПб. : Азбука, 2015. — 384 с.
11. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.: Е. Ф. Губский, Г. В. Короблева, В. А. Лутченко. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 574 с.
12. Большой энциклопедический словарь / глав. науч. ред., сост. С. Ю. Солодовников. — Мн.: Минская фабрика цветной печати, 2002. — 570 с.
13. *Абаев, Ю. К.* Суть клятвы Гиппократ: не совершать аборт и эвтаназии, не вступать в интимные отношения с пациентами. Что еще? [Электронный ресурс] / Ю. К. Абаев. — Режим доступа: https://www.zdrav.by/blog_glavnogo_redaktora/cut-klyatvy-gippokrata-ne-sovershat-abortov-i-evtanazii-ne-vstupat-v-intimnye-otnosheniya-s-patsientami-cto-eshhe/. — Дата доступа: 26.03.2022.
14. *Гиппократ.* Избранные книги / Гиппократ; перев. с греч. В. И. Руднева; Ред., вступ. ст. и примеч. В. П. Карпова. — М. : ТОО «Сварог», 1994. — 736 с.
15. Этика и эстетика: тексты лекций для студентов всех специальностей заочной формы обучения / Сост. Н. М. Кожич. — Мн.: БГТУ, 2010. — 72 с.
16. *Лейбниц, Г. В.* Оправдание бога [Электронный ресурс] / Г. В. Лейбниц. — Режим доступа: <http://geum.ru/next/art-37144.leaf-36.php> — Дата доступа: 26.04.2022.
17. Эвтаназия — это убийство, а врач — не палач // Православие и Мир [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/evtanaziya-eto-ubijstvo-a-vrach-ne-palach/>. — Дата доступа: 26.03.2022.
18. Почему Церковь выступает против эвтаназии? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://dimitrus.ru/media/articles/511/>. — Дата доступа: 02.04.2022.
19. Отношение ислама к эвтаназии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.koranika.ru/?p=1969>. — Дата доступа: 26.03.2022.
20. *Симонова, Ж. Г.* Эвтаназийный туризм: этические аспекты легального ухода из жизни / Ж. Г. Симонова // Манускрипт. — 2021. — Т. 14. — № 4. — С. 727—731.
21. *Андрианов, А. В.* Отношение к эвтаназии в буддизме / А. В. Андрианов // Ипатьевский вестник. — 2019. — № 1—2(7—8). — С. 182—185.
22. Далай-лама XIV (Нгагванг Ловзанг Тэнцин Гьямцхо). Сострадание или жалость? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dalailama.ru/messages/1323-compassion.html> — Дата доступа: 02.04.2022.
23. *Хачак, Б. Н.* Формы эвтаназии / Б. Н. Хачак, Ю. Кишея // Наука в современном информационном обществе: Материалы XVIII междунаучно-практ. конфер. (North Charleston, USA, 04–05 марта 2019 г.). — North Charleston, USA: LuluPress, Inc., 2019. — С. 86—88.

24. *Знаков, В. В.* Активная и пассивная эвтаназия: как ее понимают россияне (на примере жителей Смоленска и Самары) / В. В. Знаков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2009. — №3 (56). — 175 с.

25. Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» от 18.06.1993 № 2435-ХП (ред. от 11.12.2020) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500073464/sid/de6857aa3fd648cfb0540aecc8baedfd#serialnumber=28>. — Дата доступа: 02.04.2022.

26. Эвтаназия: должны ли пациенты иметь право на прерывание жизни? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/ukhodyashchaya-natura-24102017.html>. — Дата доступа: 02.04.2022.

27. Нужна ли в Беларуси эвтаназия? Мнение главврача 1-й городской больницы Минска Дмитрия Шевцова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ont.by/news/nuzhna-li-v-belarusi-evtanaziya-mnenie-glavvracha-1-i-gorodskoj-bolnicy-dmitriya-shevцова>. — Дата доступа: 02.05.2022.

28. *Гура, О. Р.* Проблема общественного отношения к эвтаназии / О. Р. Гура // Science Time. — 2015. — № 1(13). — С. 112—115.

29. Социальная биоэтика сквозь призму глобальной биоэтики / Т. В. Мишаткина, С. Б. Мельнов, Т. Н. Цырдя [и др.] ; под ред. Т. В. Мишаткиной, С.Б.Мельнова. — Мн.: ИВЦ Минфина, 2018. — 518 с.

УДК: 37.017.93

А. Г. Иценко, В. А. Едко

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРИЕНТАЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема особенностей религиозной ориентации у юношей и девушек, обучающихся в разных типах учреждений образования: учреждениях высшего и среднего специального образования. Раскрыто состояние изученности данного феномена, а также проделан историко-концептуальный экскурс в понятийную проблематику категорий «религия» и «религиозность». Основываясь на данных эмпирического исследования на достаточно репрезентативной выборке, авторы показывают специфику в религиозной ориентации обучающихся указанных образовательных учреждений.

Ключевые слова: психология религии, религиозная ориентация, религиозность, учреждения среднего специального образования, учреждения высшего образования, юношеский возраст.

Библиогр.: 19 назв.